

нальный аспект: дисс. ... канд. филол. наук 10.02.01 / НГПУ. М., 2001. 222 с.

9. Нгуен Тхи Занг. Бизнес-презентация как жанр делового общения: дисс. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Гос. ин-т рус. яз. М., 2021. 197 с.

10. Гульшина А. Е. Лингвостилистические особенности текста веб-сайта: проблема смыслового восприятия: на материале презентационных текстов веб-сайта: дисс. ... канд. филол. наук 10.02.19 / ТГТУ. М., 2006. 155 с.

11. Смирнова П.С. Презентационные материалы компании: межкорпоративный аспект // Вест. МГУ. 2008. №3. С.113.

12. Московкина Е. А. Специфика рекламного текста в аспекте лингвоперсонологии // Сибирский филологический журнал. 2016. №3. С. 209–213.

13. Кузьмина Т.Н. Категоричность в сфере институционального дискурса в русском и английском языках // Филологические науки. 2018. №1-2(79). С. 330–341.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ГЭ ЛЯНА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «安的故事» («ИСТОРИЯ АННЫ»))

Я. А. Комлева

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь
iona.meyder@gmail.com*

***Научный руководитель:** Жуковец В.В., кандидат филологических наук, доцент*

В данной статье рассматриваются лексико-стилистические особенности прозы молодого писателя Гэ Ляна на основе рассказа «安的故事»

故事» («История Анны»). Дается краткая характеристика стилистических средств китайского языка, которые можно встретить в рассматриваемом произведении. Результаты данного исследования могут быть использованы в изучении творчества Гэ Ляна как в лингвистическом, так и в литературоведческом планах.

Ключевые слова: «История Анны»; Гэ Лян; стилистические средства; стилистика; китайский язык.

Гэ Лян (葛亮, 1978 г.р.) является одним из наиболее перспективных современных китайских писателей. Автор, начиная с двухтысячных годов, вступает на литературную арену КНР с короткими прозаическими рассказами, эссеистикой и очерками о культуре родной страны. Писатель становился лауреатом многих премий в области литературы за свой уникальный стиль изложения и наполненные реализмом повествования.

В первую очередь следует отметить тот факт, что произведения Гэ Ляна характеризуются понятным, но в тоже время стилистически насыщенным авторским языком.

В китайской филологии есть большое количество многообразных лексических средств, которые с точки зрения экспрессивного потенциала и выразительных возможностей соответственно делятся на две группы: собственно выразительные и изобразительно-выразительные.

Одним из главных средств лексической образности являются собственно выразительные слова, которые в отличие от изобразительно-выразительных не имеют никакого отношения к переносному значению. По своей сути, данный вид языковых единиц уже предполагает в себе наличие эмоциональной окраски и субъективной оценки.

Одним из средств синтаксической выразительности в китайском языке являются структуры с эмоционально-оценочным значением, т.е. определенные построения, выражающие логико-смысловые отношения и передающие эмоционально-оценочные значения, конкретными носителями которых являются союзы и специальные слова. В ра-

ботах В.И. Горелова описываются синтаксические структуры, выражающие условные отношения, уступительные и отношения различия [1, с. 82].

В синтаксической стилистике китайского языка немаловажным приемом является переосмысление значения синтаксических структур, которое способно наделить речь большей образностью. Данный метод состоит в использовании определенного синтаксического построения в переносном смысле. Зачастую преобразование наблюдается в таких стилистических фигурах, как риторический вопрос и двойное отрицание.

Изобразительно-выразительные средства в китайском языке носят название – «描绘类». Данное понятие тесно связано с использованием в речи фигуральных выражений, или троп («修辞格»).

Тропика китайского языка представлена немалым количеством изобразительно-выразительных средств, к числу которых В. И. Горелов в основном относит: 1) «比喻» («иносказание, основанное на сравнении»); 2) «借代» («замена, основанная на заимствовании»); 3) «移就» («перемещение признака»); 4) «拟人» («уподобление человеку»); 5) «夸张» («преувеличение»).

Сравнения, или метафоры, китайского языка – «比喻», характеризуются большим смысловым диапазоном и поэтому делятся на «明喻» («явное сравнение»), «隐喻» («скрытое сравнение»), «借喻» («опосредованное сравнение»), «讽喻» («иносказательное сравнение») и «强喻» («сильное сравнение»)[1, с. 22].

«Замена, основанная на заимствовании» («借代»), в русской стилистике носит название метонимия – это выразительно-изобразительное средство, которое заключается в переносе значения с одного явления на другое на основе смежных признаков. Однако в китайском языке данным приемом описываются ситуации, когда вместо конкретного названия предмета используется характерная для него черта.

Сущность такого стилистического приёма, как «移就» или «перемещения признака» состоит в перемещении признака одного предмета на другой. Однако от обычной метафоры («借喻») и метонимии («借代») данное вырази-

тельное средство отличается не совпадением логической и синтаксической соотнесённости [1, с. 34].

Стилистический приём олицетворение («拟人») заключается в том, что неодушевленные предметы и явления наделяются свойствами и особенностями присущими человеку.

Самым распространенным изобразительно-выразительным средством китайского языка является «夸张», или гипербола. Данный стилистический приём в китайском языке выполняет такую же функцию, как и в русском: отражает действительность в преувеличенном виде [1, с. 37].

В рассказе «История Анны» Гэ Лян для выразительности и наполненности предложений использует множество изобразительных средств, которые имеют в определенных ситуациях конкретные функции.

Отметим, стилистический приём, который используется на протяжении всего произведения, – это *редупликация* («重叠»), использование которой характерно в основном для имён собственных, прилагательных и наречий.

Примером употребления *редупликации имён* собственных является обращение Анны к главному герою:

«安说, 毛毛, 我要生孩子了, 预产期是明年六月» [2, с. 106]。

«Тогда Анна сообщила: «**Мао Мао**, я беременна. Скорее всего, рожу в июне следующего года»».

Данный приём используется для того, чтобы указать на близость отношений между персонажами.

Редупликация прилагательных и наречий применяется с целью придания интенсивности качеств, усиления признаков, обозначаемых данными частями речи: «闪闪的» (очень блестящий), «圈圈的» (очень круглый), «一块块一绺绺的» (очень криво), «细细的» (очень тонкий), «稍稍的» (чуть-чуть), «坎坎坷坷地» (кое-как) и т.д.

Стоит также отметить, что для передачи настроения героев, а именно эмоционально-возбуждённого тона говорящего, в произведении Гэ Лян употребляет *повторы* («重复»). Так, например, чтобы выразить гнев Мао Го при встрече Анны с другим юношей автор пишет:

«我突然有些烦躁, 铆足了劲把球砸过去, 说行了行

了, 说着说着就往下三路上引» [2, с. 113]。

«Неожиданно я взбесился, со всей силы ударил по мячу и, направив свой взор на нижнюю часть тела, раздражённо сказал: “**Замечательно! Просто прекрасно!**”»

Авторский стиль писателя предполагает в себе такое явление, как «*тавтология*» – «*重言式*». В то время как русскоязычные литераторы всеми способами стараются избегать данного приёма, китайские авторы свободно используют отмеченную фигуру речи с целью сделать некоторый акцент на чувствах героя, на ситуации и на простоте текста:

«安进来一看, 愣住了。我想她是惊艳了。谁知道她愣了几秒钟之后咬牙切齿地说, 这是什么呀, 一块块一绺绺的, 主题呢主题呢, 重画。我也愣了, 愣了一分钟之后我说, 安, 这画是该重画, 不过就不是我的事了» [2, с. 110]。

«Лишь взглянув на картину, Анна **оцепенела**. Я подумал, что ей просто очень понравилось моё творение. Но кто же мог подумать, что через пару секунд после **оцепенения**, она, стиснув зубы скажет: ““Это что такое?! Что за линии?! А где конкретика? Где основная тема?! Перерисовывай!” Теперь уже я впал в **оцепенение**, но, отойдя немного **от шока**, я выдал: “Анна, эту работу нужно перерисовать? Хорошо, однако это уже не моё дело”».

Изобилие чувственно-описательных деталей у Гэ Ляна осуществляется с помощью использования фразеологизмов, сравнений, метафор, метонимий, передающих перцептивные особенности восприятия действительности.

«История Анны» располагает большим количеством *чэньюев*, или идиоматических-выражений, использующихся с целью описать конкретную ситуацию, местность, ощущения героя и др.

В тексте можно встретить следующие идиомы: «五湖四海» (на пяти озёрах и четырёх морях (обр. в знач.: повсюду, повсеместно, во всех уголках; весь мир, по всему миру)), «前不着村后不挨店» (спереди нет деревни, сзади постоянного двора (обр. о нелюдимом месте)), «占山为王» (занять холм, чтобы стать императором (обр. господствовать)), «星星之火» (искра огня способна выжечь степь), «燎原之势» (сила, подобная пожару), «五脏翻腾» (внут-

ренности перемешались), «无病呻吟» (стонать без болезни), «死得其所» (отдать жизнь за благородное дело):

«到了晚上, 来自**五湖四海**的兄弟们就跑到新校区附近的鸡毛店狂欢» [2, с. 107].

«Вечером ребята **отовсюду** собрались повеселиться в чифаньке вблизи нового кампуса»

«豪饮之后, 我把自己摊到床上正**五脏翻腾**, 听到说楼下有传呼找我, 说是个老乡» [2, с. 107].

«После некоторого времени безудержного пьянства, я распластался на лежанке. Казалось, что **все органы просто-напросто смешались и поменялись местами** из-за большого количества алкоголя. Спустя мгновение до меня донеслись крики с нижнего этажа: кто-то искал меня, представился приятелем».

Большинство *сравнений* в «Истории Анны», в основном, относятся к категории «明喻»:

«这活力是有感染力的, **像是**久雨后的阳光, 让你觉得生活刹那间美好起来» [2, с. 111].

«Энергия девушки притягивала: она **напоминала** что-то вроде солнца, после затяжного дождя; в одно мгновение заставляла почувствовать, что жизнь прекрасна».

«我当时的傻样子很虔诚, 一定很**像**亚当向上帝» [2, с. 107].

«В тот момент я выглядел глупо, **как** ревностный Адам, задавший вопрос Богу».

«...眼睛**就像**玻璃一样被擦得清晰起来» [2, с. 107].

«...мои глаза были тщательно вытерты, **как** стекло».

Однако, также можно заметить и наличие предложений с, так называемым, (1) «*скрытым сравнением*» («*隐喻*») и (2) «*опосредованным*» («*借喻*»):

1) «这个人真是**魔怔**了» [2, с. 124].

«Этот человек **настоящий безумец**».

«安说毛果我觉得这个女孩很衬你, 我已经默默祝福你们很久了, 谁知道是个**潘金莲**» [2, с. 112].

«Анна ответила: “Мао Го, я думала, эта девушка очень подходит тебе. Я даже уже молча вас благословила, но кто бы мог подумать, что **она** окажется **Пань Цзиньлянь** ?!”».

2) «你可以陪我去麻醉一下么? » [2, с. 117]

«Ты сможешь пойти со мной выпить?»

Дословно «麻醉» переводится как «анестезия», но в данном контексте обозначает «запить горе».

Использование Гэ Ляном *метонимии* помогает читателю погрузиться в рассказ, прочувствовать эмоции Мао Го при первой встрече с Анной и Марком:

«**白影子**扬了扬手里两个泛着金属光泽的东西，对我说，看来，这两罐啤酒是白买了» [2, с. 107]。

«**Белая тень** держала в руках два блестящих металлических предмета и сказала мне: “Кажется, эти две банки пива были куплены зря”» (Белая тень – Анна).

«**这时候我们看见安和一个高大的黑色身影沿着看台走过来**» [2, с. 113]。

«В это время мы увидели, как Анна и **силуэт темного цвета** прошли вдоль зрительской трибуны» (Силуэт тёмного цвета – Марк).

При описании действий для большей выразительности писатель использует большое количество разнообразных *эпитетов*, выраженных не только прилагательными, но и наречиями: «喝糊涂» (дословно: пить глупо – пить безразбора, пить много), «泪汪汪地找» (искать, заливаясь слезами), «一脚高一脚低地下去» (спускаться вниз, шатаясь из стороны в сторону), «有一搭没一搭地往外吐酸水» (срыгивать, как ни в чем не бывало), «阴阳怪气的中文» (странный китайский), «懒洋洋地跳» (лениво прыгать), «实心实意地说» (искренне сказать), «八卦地问» (с интересом спросить) и т.д.

Стоит отметить, что в большом количестве диалогов в конце предложений встречается *служебная частица* «么», которая передает сомнение, вопрос, восклицание:

«**这样还有人泪汪汪地找我认老乡，不是无病呻吟么**» [2, с. 107]。

«И услышав, что кто-то слёзно ищет меня и хочет, чтобы я признал в нём знакомого, я подумал: “Ну что за спектакль?!”»

Довольно часто автор прибегает к употреблению *реальных топонимов, прецедентных имен и слов-реалий*, с помощью которых можно придать эффект реалистичности повествования и отразить культурные явления, описываемого периода времени:

К реальным китайским топонимам относятся «南京»

(Нанкин), «北京» (Пекин), «四兴路» (Сысинлу – улица в Шэньчжэне), «三里屯» (Саньлитунь – улица в Пекине) «秦淮河» (река Циньхуай); к западным – «科罗拉多山» (горы Колорадо), «丹佛» (Денвер).

Прецедентные имена: 张国荣 – Чжан Гожон (Лесли Чун) – певец и актер; 丹泽尔·华盛顿 – Дензел Вашингтон – американский актёр; 陈逸飞 – Чэнь Ифэй – художник и кинорежиссёр; 丁绍光 – Дин Шаогуан – художник; 田汉 – Тянь Хань – драматург, композитор и поэт; 伯恩·琼斯 – Эдвард Бёрн-Джонс – английский живописец и иллюстратор.

Слова-реалии: «鸡毛店» («чифанька») – заведение, где можно было поесть и отдохнуть; «魏碑» («вэйбэй») – письмена династии северных царств), «旗袍» (ципао) – классическое китайское платье; «咸水鸭» (утка сяньшуй) – засоленная дикая утка; «香肚» (сянду) – начинённая фаршем свиная требуха; «酱猪手» (цзянчжушоу) – отварные свиные ноги в соевом соусе; «鱼香肉丝» (юсянжоусы) – жареная нарезанная соломкой свинина в соусе из чеснока и острого перца; «散打» (санда) – китайский вид бокса; «中山陵» (мавзолей Чжуншан) – мавзолей Сунь Ятсена; «上山下乡» («ввысь в горы, вниз в села») – кампания, проходящая в годы «культурной революции» в КНР.

Необходимо отметить, что, поскольку писатель родился в Нанкине и проживает в Гонконге, в рассказе встречаются характерные для соответствующих районов *диалектные слова*: «蛮» (вост. диал. – очень, весьма, крайне), «拍拖» (южн. диал. – встречаться, быть влюбленным), «铆» (южн. диал. – концентрировать усилия), «埋单» (южн. диал. – оплатить счет).

Таким образом, в рассказе Гэ Ляна «История Анны» нам удалось выделить ряд лексико-семантических приемов, среди которых наиболее часто используемыми являются: тавтология, редупликация имён прилагательных и наречий, явные сравнения, разнообразные эпитеты и чэньюи, за счёт которых достигается более яркая выразительность текста.

Достаточно редко (всего лишь единожды) в новелле можно встретить структуры с эмоционально оценочным значением, что свидетельствует о том, что произведения Гэ

Ляна характеризуются грамматической простотой и преобладанием бессоюзных предложений.

Нередко автор при помощи реальных топонимов, прецедентных имен и слов-реалий придаёт эффект реалистичности повествования и отражает культурные явления, описываемого периода времени.

Библиографические ссылки

1. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие для студентов спец. 21 06 01-01 «Иностр. яз.». Москва: Просвещение, 1979. 192 с.

2. 葛亮著. 七声: 安的故事 — 北京: 中信出版社, 2017. 217 页 (Гэ Лян. Семь звуков (сборник): История Анны. Пекин: СИПИС, 2017. 217 с.).

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ИВОВЫЙ ДОМ» («蒲柳人家») ЛЮ ШАОТАНА

О. А. Афанасик

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь
afanasik1997@mail.ru*

***Научный руководитель:** Жуковец В.В., кандидат филологических наук, доцент*

Статья посвящена выявлению типологии и функциональной значимости фразеологических единиц в повести «Ивовый дом» китайского писателя Лю Шаотана. Исследованы место и роль в произведении таких языковых единиц, как чэньюй, яньюй, сехоуяй, гуаньюньюй, определена их связь с китайской культурой.